

18+ ВЛАДИМИР САВЕЛЬЕВИЧ
ГУДОШНИК

Супервезение.. Титан.. 1999 г.

4 ЭПИЗОДА

Владимир Гудошник

Супервезение... Титан...
1999 г. 4 эпизода

«Издательские решения»

Гудошник В. С.

Супервезение... Титан... 1999 г. 4 эпизода / В. С. Гудошник —
«Издательские решения»,

Удача бывает на рыбалках, но ой как нечасто, и не у всех, но бывают же
в нашей жизни счастливики! Вот про одного здесь и написано!

Супервезение... Титан... 1999 г. 4 эпизода

Владимир Савельевич Гудошник

© Владимир Савельевич Гудошник, 2026

ISBN 978-5-0071-2204-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Гудошник

Вот это везение!

Глава 1

Крым, конец 90-х.

Водоём завода «Титан», город Армянск.

Мы, это моя Лори и наши соседи на улице Партизанской в Симферополе стоим на «Титане», на въезде на бетонную дамбу, не доезжая до водозабора, сразу за шламбаумом. То ли 1999 год, то ли нет — ну, где-то так. Спиннинги, по семь штук на брата, стойки воткнули в землю, где бетон обрывается.

Рыбы здесь много: карась, тарань, рыбец, окунь, судак, карп, толстолобик, бычки — ну как без них? Вся рыба днепровская, водоём питается через Северо-Крымский канал. Вот только незадача: сама она на крючки не цепляется, надо трудиться, а не стенать, что не клюёт! Ну и куда же без его величества — «везения»!

Лето, ночь прохладная, ветерок разогнал комаров — красота, вот бы ещё поклёвку увидеть!

Коля, сосед, приятель и мой крёстный, пошёл в машину подремать. Они на 31-й «Волге»-универсале, есть где ноги вытянуть, не то что в моём «Галанте». Витя, его зятёк, офицер и просто красавец, оставлен на дежурстве. Моя Лори давно ушла спать, а я сижу на бетонке возле воды, посуду ополаскиваю.

Вдруг слышу: «Звяк!» И сразу — «Хлюп!». Это надо мной пролетел Колин спиннинг и бухнулся в воду метрах в двадцати. А звякнула стойка, даже в воду не скатилась — вот где везёт, так везёт! Тут подбегает Витёк, голяком полным:

— Володя, куда плыть?

— Плыви, — говорю, — но старайся только по дну, до самого Вадима (ж.-д. станция, 3 км — шучу, ясен пень). Давай лучше подождём: если рыба пойдёт вдоль берега, вдруг за наши снасти зацепится — вон ещё 13 штук стоит.

Вот слева срабатывает мой спиннинг. Колька уже прибежал... Ощущения словами не передать! Начинаю подтягивать — идёт! Бах! Сход. Смотрим, второй мой натянуло, бросило. Беру, тяну, туго идёт, тюльпан играет, вроде не сошёл ещё. Всплывает Колькина снасть, подвожу к берегу, Коля тянется взять, не даю, говорю:

— Бери подсак.

Он берёт, я начинаю тянуть уже его снастью, мимоходом брякнул зачем-то:

— Спиннинг твой, а вот рыба моя.

Шутил, конечно, садок у нас был один, рыбу всегда чистил я, жёны наши готовили, и всё — на общий стол. А карп потянул на семь килограммов. По запарке фотографий не сделали, доказательств никаких, только воспоминания. Надо бы внучатам пересказать, какое бывает везение, да не одно, а сразу несколько!

Тот карп, чешуйчатый, мощный, с золотистым отливом в свете фонаря, бился в подсаке так, что мы едва удержали его на бетонном скользком склоне. Семь килограммов чистого адреналина — для тех мест и того времени это был настоящий трофей, почти легенда. Мы тогда долго сидели, притихшие, глядя, как в тёмной воде отражаются звёзды, и даже комары, словно почуяв наш азарт, куда-то подевались. Коля, всё ещё потирая заспанные глаза, разлил по кружкам крепкий чай, и этот вкус — с дымком, с привкусом ночной прохлады и победы — запомнился мне ярче, чем любой ресторанный деликатес.

Витька, в одних плавках, сидел на корточках, перебирая леску, которая запуталась в кольцах нашего «утопленника». Мы смеялись над тем, как он готов был сигануть в воду, не раздумывая, лишь бы спасти снасть. В ту ночь мы больше не поймали ничего крупного — так, пара карасей да вездесущие бычки, но это было уже неважно. Главное случилось: мы обманули удачу, вытащили своё из самой глубины, превратив нелепую потерю в общую радость.

Уже под утро, когда небо над Армянском начало сереть, окрашиваясь в нежно-розовый цвет, мы начали собираться. «Волга» тяжело просела под грузом нашего нехитрого скарба, а в багажнике, лениво шевелил плавниками наш «семикилограммовый». Дорога домой, мимо спящих заводских корпусов, казалась тогда бесконечно длинной и какой-то особенно светлой. Мы ехали, обсуждали, как будем жарить его на сковороде, как соберёмся всей семьёй, как будем рассказывать эту историю снова и снова, каждый раз добавляя новые детали, от которых она становилась только лучше.

Сейчас, спустя столько лет, когда я смотрю на старые, выцветшие снимки, где мы молодые, загорелые, ещё не знающие, какие перемены готовит нам жизнь, я понимаю: дело было вовсе не в рыбе. И не в том, что спиннинг чудом не ушёл на дно, а леска зацепилась за леску. Дело было в том чувстве локтя, в той простой, бесхитростной дружбе, когда один — за всех, а все — за одного. И когда я рассказываю внукам про ту ночь на «Титане», я вижу, как загора-

ются их глаза. Они, конечно, не верят про семь килограммов — говорят, дед приукрасил, — но я-то знаю: в тот момент, на бетонной дамбе, под небом, полным звёзд, мы были самыми богатыми людьми на всём белом свете. И это везение — самое настоящее, которое только может выпасть человеку в жизни.

Иногда я думаю: а что, если бы тот спиннинг всё-таки ушёл на дно? Если бы леска не зацепилась, если бы Витька не выскочил из машины, если бы мы просто проспали тот самый «звяк»? Наверное, в памяти осталась бы очередная рядовая рыбалка, каких были десятки. Но жизнь — штука тонкая, она соткана из таких вот «если бы», которые в итоге превращаются в самые дорогие сердцу воспоминания.

Мы ведь тогда не просто рыбу ловили. Мы ловили время, которое, как оказалось, утекало сквозь пальцы быстрее, чем вода в Северо-Крымском канале. Тот карп стал для нас своеобразным символом — живым, чешуйчатым доказательством того, что если ты готов бороться, если ты не бросаешь товарища в беде и не опускаешь руки, когда снасть уходит в пучину, удача обязательно повернётся к тебе лицом.

Теперь, когда я проезжаю мимо тех мест, я уже не вижу того индустриального величия, которое когда-то казалось незбылемым. Мир изменился, изменились люди, изменились берега. Но стоит мне закрыть глаза, как я снова чувствую под ногами шершавый, остывший за ночь бетон, слышу мерный плеск воды о дамбу и этот ни с чем не сравнимый звук — звон металла о металл, предвещающий чудо.

Внуки подрастают, и я потихоньку учу их не столько рыбалке, сколько вот этому умению — ценить момент. Я учу их тому, что самый вкусный чай — тот, что выпит в три часа ночи у костра или на берегу, когда ты делишься теплом с близким человеком. Что самый большой трофей — это не вес рыбы в килограммах, а радость в глазах того, кто стоит рядом с тобой с подсаком в руках.

И пусть они посмеиваются, называя мои истории «дедовскими байками». Я знаю: придёт время, и они сами окажутся на каком-нибудь берегу, в тишине, нарушаемой лишь стрекотом сверчков или всплеском рыбы. И тогда, в этот самый миг, они вдруг поймут, о чём я пытался им рассказать. Они почувствуют ту же невидимую нить, что связывала нас тогда, в конце девяностых, на дамбе «Титана». И, возможно, они тоже улыбнутся, глядя на звёзды, и поймут, что были в жизни моменты, когда они, как и мы когда-то, были по-настоящему, абсолютно счастливы. Ведь счастье — оно не в улове, оно в том, что ты не один, что рядом верные люди, а впереди — целая жизнь, полная таких вот маленьких, но невероятно важных побед.

И всё же, глядя на нынешнюю суету, я ловлю себя на мысли, что мы тогда были какими-то другими. Мы умели ждать. Мы могли часами сидеть у воды, не глядя в экраны телефонов, не проверяя уведомления, просто слушая, как дышит ночь. Сейчас всё стало быстрее, доступнее, но будто бы тоньше, прозрачнее. Мы тогда жили «в моменте», даже не зная этого модного нынче слова. Мы просто были там, на этой бетонке, и нам этого хватало для абсолютной полноты бытия.

Иногда мне кажется, что тот карп до сих пор где-то там, в глубине, в мутной воде водоёма, хранит нашу тайну. Может, он и не был семикилограммовым, может, это память, как старый мастер, подправила контуры, добавила золота в чешую и веса в бока. Но разве это важно? Важно то, что мы тогда поверили в чудо. Мы вытащили из воды не просто рыбу, а нечто большее — общее приключение, которое скрепило нас крепче любого нотариального договора.

Я часто думаю о Витьке. Он ведь так и остался тем же человеком — готовым сорваться с места, броситься в омут, если кому-то из своих нужна помощь. И Коля, наверно всё ещё вспоминает ту ночь, когда мы сидели на «Титане». Он всегда смеялся, когда я напоминал ему про свои слова: «Спиннинг твой, а рыба моя». Мы тогда хохотали до слёз, и этот смех, наверно, был самым громким звуком на всём побережье.

Теперь, когда я сам становлюсь для своих внуков тем самым «дедом с байками», я понимаю: это и есть преемственность. Не в деньгах, не в наследстве, а в этих историях, которые передаются из уст в уста, как эстафетная палочка. Я хочу, чтобы они знали: жизнь состоит не из больших достижений, о которых пишут в газетах, а из таких вот ночных рыбалок, из запаха остывающего бетона, из вкуса крепкого чая и из того самого «звяка», который заставляет сердце биться чаще.

Пусть они не верят в семь килограммов. Пусть спорят, пусть ищут логику там, где правит случай. Главное, чтобы они научились чувствовать ту же радость, когда леска натягивается, когда в темноте угадывается движение, когда ты понимаешь — ты не один. Что рядом есть кто-то, кто подставит подсак, кто разделит с тобой и поражение, и триумф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.